

«НЕСАМА: ЧЕРЕЗ ИСКУССТВО К СЕРДЦУ».
Экспедиция по бывшей черте еврейской оседлости

Евгений Котляр

В понедельник восьмого августа по григорианскому календарю в год 2011 и восьмого ава по еврейскому календарю – в 5771, около восьми утра наш автобус, отмеривший две тысячи километров по Западной Украине, вернулся в Харьков. Позади осталась неделя впечатлений, на глазах застывавших в воспоминаниях. Измотанные дорогой и погружением в украинскую глубинку, все участники этой поездки, казалось, вернулись домой другими людьми. Увиденные пространства бывшей черты еврейской оседлости, сплава украинской, польской и, главной цели нашего путешествия, еврейской культуры оставили неизгладимый след. Как будто в каждом из нас время повернулось вспять и стало стремительно, столетие за столетием отматывать назад хронику памяти... исторической, генетической.

Экспедиция...

Круг нашей поездки по центральной Украине, Волыни и Подолии — нынешнему географическому центру страны, стал маршрутом по бывшей черте еврейской оседлости царской России. Символично, что мы взяли старт именно из Харькова. До 1917 г. он был в запретной для большинства евреев части империи, которая граничила с огромным еврейским гетто, простиравшемся на западе до Австро-Венгрии. Лишь единожды, выехав на Тернопольщину, мы увидели украинские земли с бывших австро-венгерских позиций, наследия одного из крупнейших переключков Европы — разделов Польши конца XVIII века. Харьков — Киев — Житомир — Бердичев — Полонное — Новоград-Волынский — Дубно — Кременец — Вишневец — Збараж — Тернополь — Скалат — Гримайлов — Сатанов — Городок — Каменец-Подольский — Смотрич — Купин — Хмельницкий — Меджибож — Летичев — Литин — Винница — Брацлав — Бершадь — Умань — Харьков. ...25 сменявших один за другим городов и местечек неспешно и таинственно открывали свое достоинство. Живописные украинские ландшафты, холмы и равнины, красавицы-реки, каждая со своим нравом: Днепр и Тетерев, Гнилопять и Случ, Горынь, Серет, Збруч, Смотрич и Южный Буг — создавали двойной поэтический фокус: невообразимо эпический и очень личный, задушевный. Старина и древность этих мест уходили корнями к раннему средневековью, от которого в основном остались только предания и руины.

КАРТА ЭКСПЕДИЦИИ

- КРЕМЕНЕЦ - города, включенные в экспедицию, где были ночевки
- ДУБНО - населенные пункты, включенные в экспедиционный маршрут
- РОВНО - города, через которые проезжали без остановки
- ХМЕЛЬНИЦКИЙ - областные центры и границы областей на современной карте Украины
- Киевская губерния - губернии в границах Российской империи до 1917 г.

- маршрут движения экспедиции
- “холостой” маршрут - из Харькова к месту начала экспедиции и обратно
- часть бывшей черты еврейской оседлости в Российской империи (до 1917 г.)
- справа - территория за пределами черты оседлости в Российской империи (до 1917 г.)
- слева - земли Австро-Венгрии

В этих величественных и романтических картинах было нетрудно разыскать оставшиеся и обезлюдившие места старой еврейской жизни, потаенные уголки некогда великой цивилизации. В эту среду все еще «крепкой» материи вкраплялись лица местных старожилов, помнивших еврейский контекст, последних евреев штетла, говорящих на «маме-лошн» (идише) и их потомков, а также новых преемников с израильскими и американскими паспортами, буквально десантировавшихся к местам упокоения своих цадиков. Зрительные впечатления, общение с обитателями местечек и тактильный контакт с сохранившимися еврейскими нимфеями давали неожиданный эффект личной сопричасности. Перед нами открывалось настоящее (!) прошлое, в котором все еще пульсировала жизнь.

Святыни...

Это путешествие очертило и круг нашего паломнического странствия со знаменитыми для всего еврейства могилами хасидских вождей: рабби Леви Ицхака Бердичевского (Бердичев), рабби Якова-Йосефа бен Цви га-Коэна Каца (Полонное), рабби Баал Шем Това (Меджибож), рабби Натана Штернхарца (Брацлав), рабби Нахмана Брацлавского (Умань) и другими святыми местами, древними кладбищами и «оборонными» синагогами в Сатанове и Гримайлове. Отстранение от повседневности и погружение в миры нашего коллективного прошлого изменили многие ценности, заставили пересмотреть привычные мерки и увидеть себя более цельно на фоне монументального пейзажа былого. Многие абсолютные цели и ис-

тины приземлились и нашли свой масштаб относительности. Зато иные вещи, бывшие на втором плане, выросли до абсолюта с ясностью понимания картины жизни пред неотвратимостью всепоглощающего времени. Мудрость Экклезиаста и молитвы Иова, поэтика мидрашей и сказочные метафоры рабби Нахмана, голоса убиенных во имя Кидуш га-Шем (освящение Имени Всевышнего) в часы великой резни и Холокоста, плачи религиозных отцов над вероотступными детьми, засасываемыми пролетарской бездной... — все слилось в едином хоре звуковых эманаций Истории. И это многоголосье отчетливо слышалось в голосах местечек, — в аутентичной тиши исчезнувшего мира штетла и каждого местечка в отдельности с его индивидуальной топографией, священными руинами и стирающимися следами еврейской жизни.

Встречи...

Незабываемое общение, все еще звучащие голоса обитателей местечек, мозаика лиц — хранителей памяти прошлого... Григорий Меерович Драгилев, приветливый страж святой могилы цадика Леви Ицхака в Бердичеве, один из старейших евреев Полонного Семен Львович Беницианов, и уж точно последний еврей Меджибожа — 95-летний Владимир Самойлович Дильнер, лидер бершадской общины Ефим Михайлович Выгоднер, по сути, староста уникальной глинобитной синагоги XVIII в., и Ефим Львович Цирюльник (Рабинович) с огромным маген-давидом на груди — еврейский «бургомистр» Брацлава, директор «Хеседа» Игорь Ратушный — «наше всё» евреев Хмельницкого и всего региона, а также местные украинские старожилы — Анна Антоновна Герасимчук из Смотрича и Борис Андреевич Слободник — бережный хранитель уникальной святыни — сатановской синагоги XVI — XVII вв. и многие другие уже расплывающиеся в памяти лица, давали нам прикоснуться к живой Истории, еврейским древностям, трагедии Холокоста, во многом удручающей современности и еще более призрачному будущему. Пожалуй, единственной по-настоящему впечатлившей надеждой был еврейский музей в Хмельницком, которому могли позавидовать общины в крупнейших городах Украины.

1. У могил цаддигов в Новоград-Волынском.
2. Старая улица в Кременце.
3. Гора Бона — развалины каменецкого замка.
4. В сатановской синагоге.
5. Знакомство с еврейской Бершадью.

1. Могила Леви Ицхака Бердичевского.
2. Надгробие БЕШТа в Меджибоже.
3. Огель рабби Натана в Брацлаве.
4. Молитва на могиле рабби Нахмана в Умани.
5. Мацева цаддики Якова-Йосефа из Полонного.
6. Руина синагоги в Гримайлове.
7. Внутренний вид сатановской синагоги.

1	2	3
4		5

1	2	3	4
5	6		7

ЭКСПЕДИЦИЯ

СВЯТЫНИ

ВСТРЕЧИ

ДОРОГИ

Дороги...

В этой поездке было трудно спланировать все до мелочей. Мы имели лишь жесткую привязку к ночлегу и общую карту еврейских местечек на маршруте, где одну треть знали достаточно хорошо, про другую читали или слышали, а третью и вовсе открывали «in situ». В остальном мы чувствовали себя свободными менять «внутреннюю локацию» по воле волн и естественного расклада. На это влияли персональные предпочтения, местные колоритные обитатели и руководители еврейских общин либо профессиональные гиды, которые нередко были удивительными рассказчиками и проводниками по еврейской истории региона. Отметим, однако, что главным фактором были масштабы открывавшегося наследия в том или ином населенном пункте. Импровизация добавляла исследовательской интриги и непредсказуемости. Часто первопроходцы были награждены потрясающими открытиями и интервью. Многих «проводников» вызвали по пути следования, корректируя маршрут на ходу. Но все же это были исключения, приносящие остроту и разнообразие в тщательно спланированный тур. Согласно ему, главный упор делался на постепенном раскрытии мира местечек, от едва заметных остатков до оригинальной застройки, архитектурных шедевров и кладбищенских стел, от унылых безлюдных пейзажей до паломнических новостроев с надписями названий улиц на украинском и иврите.

Оживающий в нашем сознании мир завораживал своим гигантским охватом, давая кожей почувствовать знаменитый тезис Альфреда Коржибски, что «карта не есть территория». Его физические границы терялись в современной административной географии Украины, но продлевались в других, человеческих категориях. Социальные потрясения XX века, Холокост и эмиграция разорвали цельное Бытие местечек на несколько несовпадающих, но пересекающихся измерений. Мы можем представить их как перекрестки разных дорог и маршрутов, по которым идут сегодня «разные» евреи. На одной из них — старики, ждущие долгожданной встречи со своими родными, сгинувшими в гетто, ярах и оврагах. Им посчастливилось выйти

1. Хасиды в киевской синагоге. 2. Молитва в новой синагоге Житомира. 3. Хранитель сатановской синагоги. 4. Общинный лидер евреев Брацлава. 5. Глава и опора хмельницких евреев. 6. Будущее местечка Дубно. 7. Свадебная процессия в Брацлаве. 8. Светотени древнего Кременца. 9. Хасид-паломник в Брацлаве.

1. Среди заросших мацев в Полоном. 2. Еврейская улица в Бершади. 3. В чаще гримайловской синагоги. 4. К еврейскому кладбищу в Кременце. 5. Дорога от синагоги к руинам межибожской крепости.

живыми из ада Катастрофы, но они так навсегда и остались в том времени, «застряли» у кромок обрывов, где волнующие украинские пейзажи поглотили миллионные жертвы нацистского геноцида. На другой — их физические наследники, еврейские общины современных местечек, хранящие память о прошлом, и пытающиеся понять свои перспективы в условиях демографического падения. На третьей дороге — духовные продолжатели хасидских цаддигов, «иностранные» евреи-паломники, бесконечно оторванные от нынешних реалий своей духовной родины. Они постятся месяцами на могилах вождей, сотрясая провинциальную тишь местечек иступленным молитвенным экстазом. Благодаря им, никогда не зарастёт тропа к могилам их пращуров, а значит, будет поддерживаться и другая инфраструктура, доставляющая их к священным местам своей памяти. Среди этих путей лежала и наша дорога, жителей крупного украинского мегаполиса, для которых миры местечка — неизбывная ностальгия, этнический и ментальный локус. Явно или подспудно мы обращаемся к нему как к источнику, черпаем силы и вдохновение для жизни и творчества. На этом распутье остро ощущается временной и цивилизационный разлом между закатом местечка и его переходом в новое качество. Лишь козы тропы на старых еврейских кладбищах, да и сами козы, неспешно бродящие меж мацев, напоминают о живой и прямой связи с прошлым, с их прежними хозяевами...

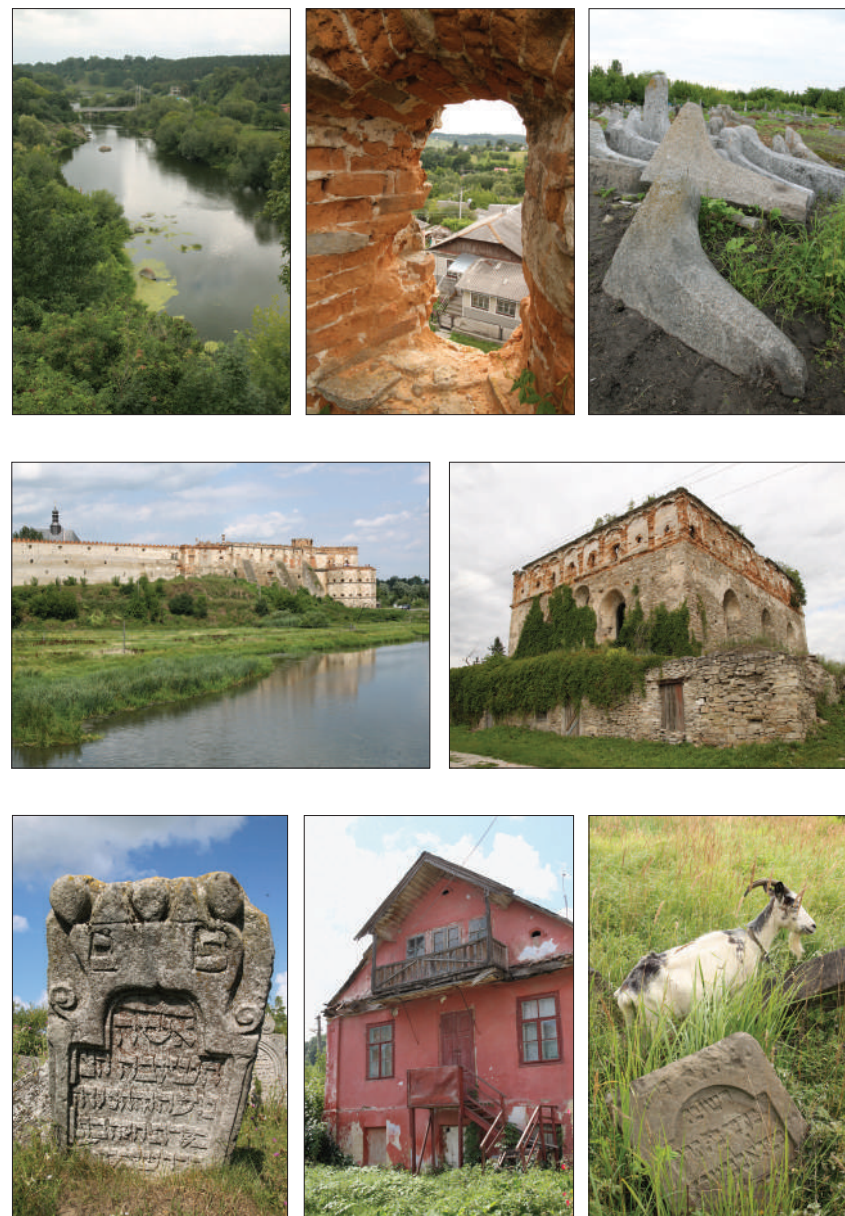
Образы...

Переход местечка из исторической реальности в мифопоэтику был, пожалуй, основной идеей, которую мы пытались сообщить участникам семинара. Объекты и образы еврейского искусства должны были сыграть здесь одну из ключевых ролей, как это было и в прошлом. Именно на них, подлинные образцы сплава фольклора с духом иудаизма обращали внимание художники довоенного времени. Они же, по замыслу, должны были стать пищей для вдохновения современных последователей Шагала, Лисицкого и, в целом, новой творческой генерации. Старые синагоги и кладбища, еврейские символы на старинных, говорящих о многом камнях мацев, резное своеобразие декора и еврейский шрифт, равно как и очарование еврейской застройки XVIII — XIX вв.: барочные фронтоны, покосившиеся глинобитные дома, резные филенчатые двери и пр. — весь

1. Река Случь в Новоград-Волынский. 2. Вид из бойницы сатановской синагоги. 3. Мацевы на бердичевском кладбище. 4. Меджибожский замок. 5. Оборонная синагога в Сатанове. 6. Надгробие в Вишневеце. 7. Еврейский дом в Кременце. 8. Коза на кладбище в Новоград-Волынский.

1	2	3
4	5	
1	2	3

ОБРАЗЫ

ОБРАЗЫ

этот зримый конгломерат местечка превращался в пластическую палитру творчества. К этому добавим поэтичность провинциального колорита в целом и удивительно лирические сельские и городские пейзажи. Именно из этого материала и предстояло сотворить, соткать, слепить новые образы местечка — местечко будущего, «местечко для души» (И. Риссенберг), с которым нам предстоит жить в XXI столетии.

Идеи...

Более года назад, когда мы задумывали этот проект и обозначали его маршрут, мы не могли себе представить, насколько живой и многогранной будет для его участников это встреча с ушедшей еврейской цивилизацией. Тем более, что предназначался он главным образом для художников — людей, которые черпают свое вдохновение и творческие идеи буквально из воздуха. Им только нужно было открыть окно, чтобы уловить дуновение... «Еврейские пленэры Украины» — так звучала первоначальная идея проекта, предполагавшая непосредственные натурные штудии в бывших еврейских местечках. Однако вскоре она переросла в более универсальный образовательно-творческий проект — семинар-пленэр «Через искусство к сердцу». На первый план вышло изучение разнообразных аспектов духовного и художественного наследия евреев местечек, их прошлой и современной жизни, широкий географический охват этого наследия. Данный проект был организован Харьковским еврейским студенческим культурным центром «Гилель» (директор Ю. Потоцкая), который является региональным отделением одноименной всемирно известной международной организации. Проект был осуществлен при академическом и организационном партнерстве с Центром востоковедения Харьковской государственной академии дизайна и искусств (куратор Е. Котляр) и Институтом рукописи НБУ им. В.И. Вернадского (зав. отделом фонда иудаики И. Сергеева).

Саму экспедицию по местечкам предваряли академические лекции для знакомства участников с еврейской историей и духовной традицией, культурой и искусством. После поездки началась творческая работа в мастерских. В ближайшие месяцы созданные произведения будут показаны на различных

1	2	3
4	5	6
7		
8	9	10

1. Старый дом в Смотриче. 2. Бейт-мидраш БЕШТа в Меджибоже. 3. Еврейский дом в Бершади. 4. Отражение. Синагога в Дубно. 5. В бейт-мидраше БЕШТа. 6. Пленэр на кладбище в Купине. 7. Пастораль. Еврейское кладбище в Купине. 8. Окно дома в Дубно. 9. Окно сатановской синагоги. 10. Мацева с двуглавым орлом в Меджибоже.

выставочных площадках города, а заключительным аккордом всего проекта станет большой вернисаж в одной из центральных галерей Харькова.

Надежды...

Нет сомнений, что эта поездка и последующие за ней выставки родят еще не одно научное и художественное творение, откроют мир местечек для других, более масштабных экспедиций и проектов. Хочется верить, что исчезающий культурный ландшафт вызовет не только интерес исследователей и художников, но и соответствующую реакцию и заботу власть предержащих, мирового еврейского сообщества и международных благотворительных фондов. Мир, в котором не осталось евреев, но все еще стоит их наследие, принадлежит всей украинской культуре. Не говоря уже о том, что поддержание его на должном уровне даст еще и безусловный экономический эффект от паломников и наследников этой огромной миллионной цивилизации восточноевропейского еврейства. Тогда это покажет и уровень нашей современной цивилизации.

Лучшим же послесловием к путешествию может быть только продолжение путешествия, ибо самое худшее начало лучше самого великолепно-го конца. Пока же наш виртуальный дневник проекта и осуществление его последующих этапов можно видеть на сайте <http://neshama.hillel.su/>

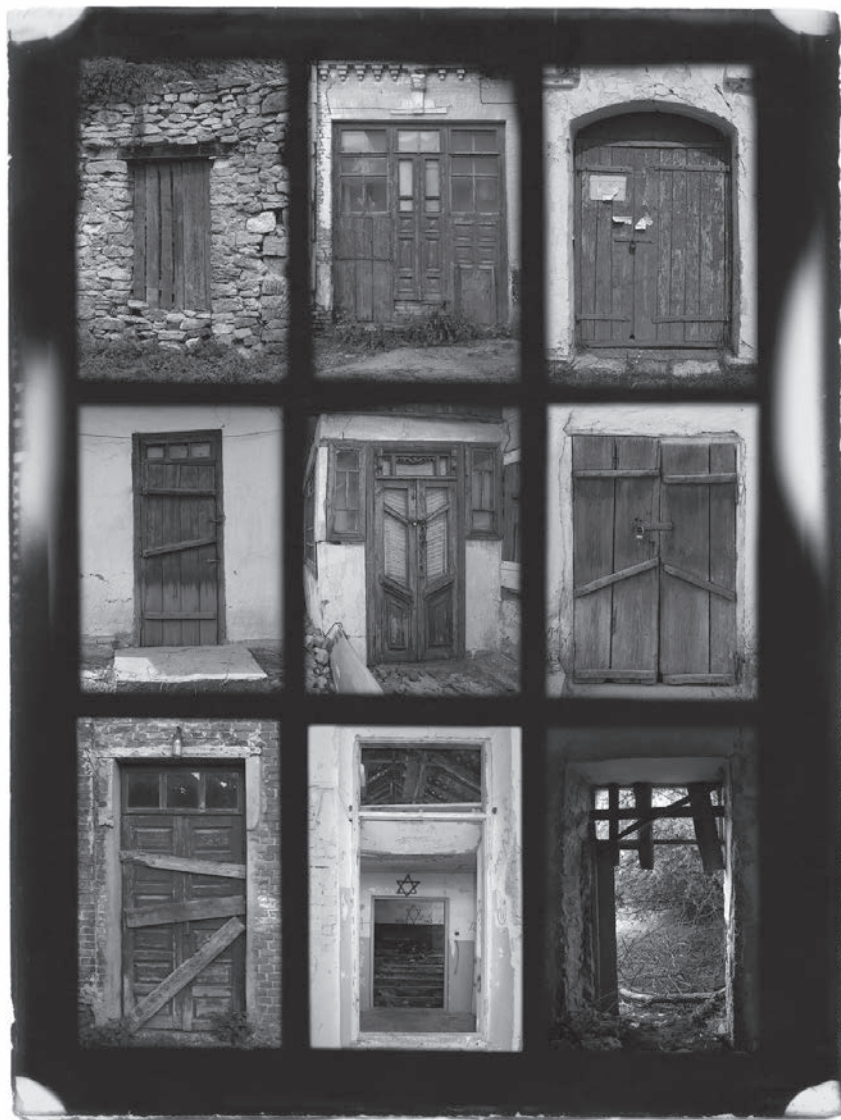
Искусство

Предваряя будущую встречу публики с творениями художников, пропустивших через себя образы штетла, хочется подвести некоторые итоги. Наше прошлое живо, пока жива память. Но чтобы прошлое проросло в современности, эта память должна быть действительно живой и плодоносящей. Утраченный мир не воскреснет, и забытые наглухо двери и окна местечек уже не впустят в себя постояльцев из XXI века. Мир изменился. И все, что мы можем взять с собой в будущее в качестве нетленного багажа, это редкие артефакты, тексты и образы, наполненные живым и щемящим чувством прикосновения к огромной цивилизации, еврейской Атлантиде. Для художников это чувство трансформируется в материал творчества, пластику, сюжеты и ритмы, которые в фотографиях, на холсте, в графике или скульптуре начинают жить собственной жизнью. Жизнеспособность такого духовного и эстетического бытования в искусстве (здесь даже хочется поиграть с контroversией «искусственное бытование») была доказана в первой трети XX века. Тогда обращение к миру штетла дало мощный толчок развитию всей еврейской культуры, которая, казалось бы, оторвалась от своей почвы в ходе новых социально-культурных преобразований. Сегодня, когда пропасть между нами и прошлым стала поистине гигантской, нужны

титанические усилия, дабы приблизить два могучих материка — прошлого и современности друг к другу. Представляется, что именно визуальному искусству здесь отводится особая роль, как исключительному инструменту материализации этих мостков, которые, в действительности, переброшены не только назад, но и вперед. И чем больше способов и путей пластического переосмысления феномена местечка, тем прочнее и многомерней эта связь, тем шире круг живых ареалов штетла. Некоторые из художников уже были на отдельных островках этого материка, другие оказались здесь впервые. Нам было важным не программировать их восприятие, а впустить новые для них ощущения в пространство их творческой жизни, в их собственный мир пластической культуры и самовыражения.

Цветные репортажные фото и черно-белая светопись, воскресающая эстетика пластиночных довоенных фотоснимков, натурные зарисовки синагог и надгробий, камерные сюжеты, живописные этюды и монументальные образы, лирические пейзажи и тематические картины... Среди сюжетов — мистериальные сценки, соединяющие обитателей штетла с миром ангелов, пророков и призраков, широкие библейские параллели, переносящие далекие от местечек сюжеты на украинскую землю, тонкие философские образы, и, вместе с тем, живая конкретика, лица и ракурсы, подсмотренные на маршруте. Еврейская символика, типажи, узнаваемые ландшафты кладбищ, образы Холокоста... И пластика... везде своя, но пропущенная сквозь фильтр серьезной академической выучки, всевозможных «измов» и стилизаций под народный лубок, станковых и декоративно-прикладных традиций в поисках своего синтетического стиля и языка. Автор этих строк, Вадим Колтун, Олег Омельченко, Елена Котляр, Леонид Сторожук, Виолетта Терлыга, Любовь Якименко, Александр Винокур и Алина Богославец, харьковские художники и дизайнеры, в большинстве своем из среды Харьковской государственной академии дизайна и искусств, представили мир штетла в широком многообразии пластических визий и средств искусства. Этот опыт дал нам возможность увидеть себя, по-крайней мере, в этом проекте, хотя и не только, продолжателями художников, развивавших еврейскую тему в довоенное время, когда еще было живо местечко. Так или иначе, мы присоединились и к собственно харьковской линии воспевателей штетла разных поколений от Моисея Фрадкина и Бера Бланка до Павла Брозголя. Выставки последних лет свидетельствуют о том, что эта тема стала ведущей в творческой жизни многих из нас. Насколько еврейские сюжеты войдут в творчество других художников, покажет время. Отметим пока то, что красивый выставочный финал этого проекта может дать хороший общественный и культурный резонанс, стать важным событием в художественной жизни Харькова, привлечь широкое внимание к этой теме.

ЕВГЕНИЙ КОТЛЯР

Двери штетла. Из фотографического цикла «Заколотенный мир». 2011

ЕВГЕНИЙ КОТЛЯР

Мацева в Городке. Из фотографического цикла «Эстетика запустения». 2011

Хасид с короной Торы. Синагога Бродского в Киеве. Фото 2011

Эзрат нашим (женская галерея) синагоги в Бершади.
Из фотографического цикла «Эстетика запустения». 2011

ОЛЕГ ОМЕЛЬЧЕНКО

Мацевы. 2011. Бумага, карандаш. 30 x 40

Еврейское кладбище. 2011. Бумага, карандаш. 30 x 40

ОЛЕГ ОМЕЛЬЧЕНКО

Свет души. 2011. Холст, масло. 90 x 120

Старая синагога. 2011.
Холст, масло. 50 x 70

Возле рынка. 2011. Холст, масло. 70 x 90

Яков и ангел. 2011. Холст, масло. 120 x 90

ВАДИМ КОЛТУН

*Золотая синагога в Сатанове. 2011.
Холст, масло. 40 x 60*

Синагога в Бершади. 2011. Холст, масло. 30 x 50

Еврейский Колизей. 2011. Холст, масло. 40 x 60

ВАДИМ КОЛТУН

Песнь Давида. 2011. Холст, масло. 115 x 90

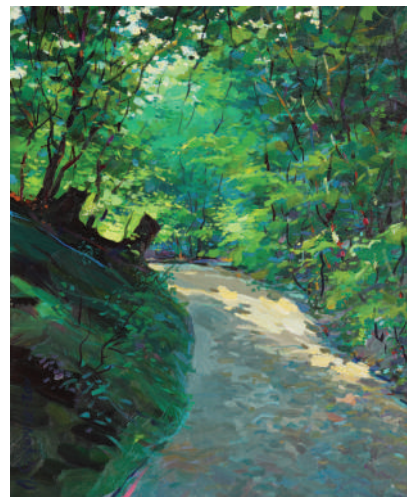
*Пейзаж с мельницей Якова Солитермана в Брацлаве.
2011. Холст, масло. 65 x 85*

ЛЕОНИД СТОРОЖУК

Зарисовки теледокументаліста експедиції. 2011.
Туш, перо, планшетна електронна графіка

ЛЕОНИД СТОРОЖУК

В Смотриче. Летня аля. 2011.
Холст, масло. 60 x 50

Гримайлов. Прошлое. Девушка с
микрофоном. 2011. Холст, масло. 60 x 50

Кременец. Девушка в синей шляпке.
2011. Холст, картон, масло. 50 x 60

Улочка города Кременца. 2011.
Холст, масло. 60 x 50

Кременец. Старое еврейское кладбище.
2011. Холст, масло. 60 x 80

ЕЛЕНА КОТЛЯР

Танцюючий штетл. 2011. ДВП, акрил. 80 x 160

*Стекольщик Калман. 2011.
Картон, масляная пастель.
29,3 x 19,3*

ЕЛЕНА КОТЛЯР

Сошедшие с небес. 2011. ПВХ, акрил. 50 x 40

*Аудише маме с письмом. 2011.
Картон, масляная пастель.
29,5 x 19,5*

ВІОЛЕТТА ТЕРЛЫГА

Призраки штетла. Еврейское кладбище в Новоград-Волынском.
2011. Холст, масло. 90 x 110

Мацевы. 2011. Бумага, тушь,
перо, белила. 29,5 x 21

Просветление. Автопортрет. 2011.
Холст, масло. 60 x 50

ЛЮБОВЬ ЯКИМЕНКО

Хасид. 2011. Бронза. 13,5 x 10 x 6

Коза (В цветении вечности). 2011.
Бронза. 13 x 11,5 x 8

Фейгеле-невеста. 2000. Бронза.
33,5 x 14 x 11

В поисках Диббука. 2011.
Тонированный гипс. 51 x 36 x 16

ФОТОРЕПОРТАЖ Виставки «ОТКРЫТИЕ ШТЕТЛА»

Фотовиставка в стенах Харьковского еврейского студенческого культурного центра «Гилель». Декабрь, 2011 г.